

И. А. Ромайкин*

Особенности юридической природы федеративного государства и их влияние на сущность государственной власти

Аннотация. Основная проблема, возникающая при рассмотрении влияния юридической природы федерации на сущность и построение государственной власти, состоит, на взгляд автора, в недостаточной историко-теоретической проработке ключевых аспектов теории федеративного государства. Зачастую общеизвестные положения федеративной теории просто переносятся на государственную власть, что создает множество противоречий при трактовке особенностей ее устройства в федерации. Проведенный автором анализ позволяет утверждать, что при детальном исследовании правовой природы федерации в ней не обнаруживается противоречий. Тезис о происхождении федерации в результате объединения государств исторически необоснован, что снимает представление о государственной власти как носительнице двойного суверенитета. Поэтому государственная власть не может иметь своим источником народы объединившихся территорий. Федеративный принцип государственного устройства не сопоставим и не противоречит государственному началу, поэтому государственная власть не выражает разнонаправленных тенденций в устройстве государства и не олицетворяет колебательный характер федерации. Вследствие этого децентрализация в федеративном государстве — один из способов устройства централизованной государственной власти через установление общегосударственных начал деятельности государственной власти субъектов федерации. Все это демонстрирует непротиворечивость юридической природы федерации.

Ключевые слова: федеративное государство, государственная власть, юридическая природа государства, принципы устройства федерации.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.167-174

Федеративное государство представляет собой, согласно современным воззрениям, сложный и в определенной мере противоречивый вид государственного устройства. Оно имеет по сравнению с унитарной формой свои специфические признаки и характеристики, которые оказывают известное влияние на функционирование и развитие такого государства. При этом сама федеративная модель предстает в самых разнообразных трактовках и смыслах. К настоящему моменту существует достаточное количество противоречий

относительно понимания правовой природы федерации. Так, не до конца разрешены вопросы о тех началах, которые включает в себе федерация, о том, как правильно понимать суверенитет, каково действительное значение регионального начала в организации федеративного государства, что лежит в основании федеративного государства и проч. Эти обстоятельства в известной мере создают трудности и для понимания устройства государственной власти в таком государстве, ибо государственная власть есть стержень любого государства и

© Ромайкин И. А., 2017

* Ромайкин Иван Александрович, аспирант кафедры теории и истории государства и права Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева
mord5@mail.ru

430005, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Пролетарская, 77-21

обладает всеми ключевыми характеристиками, которые присущи государству как политическому образованию. Попытаемся рассмотреть некоторые особенности юридической природы федеративных государств и проследить их влияние на сущность и организационную систему государственной власти таких государств.

Для любого государства непреложным является факт обладания таким государством суверенитетом, который выражается вовне и внутри государства в действиях и решениях государственной власти. Суверенитет принадлежит всему государству в целом и никакая его часть не может быть отчуждена от него. И если применительно к унитарному государству это утверждение не вызывает сомнений, то по отношению к федерациям имеет место давний спор о том, каким же образом федеративное государство обладает и пользуется суверенитетом. По этой проблеме можно выделить следующие основные подходы и теории:

- делимости государственного суверенитета, представленной классической теорией делимости суверенитета;
- единого и неделимого государственного суверенитета (унитарная теория, дуалистическая (синтетическая) теория и теория участия);
- возможность существования двух суверенитетов в пределах одной и той же территории (теория ограниченного суверенитета и ее разновидности)¹.

То есть наряду с представлениями о том, что суверенитетом может и должно обладать только федеративное государство в целом, есть немало сторонников той точки зрения, что в федеративном государстве в том или ином виде присутствует два уровня суверенитета.

Здесь обратим внимание на важный и малоизвестный факт. Процессы федерализации в исторических федерациях развивались «по интеграционному, центристскому сценарию, но ее субъекты не являлись независимыми государствами»², т.е. в истории мы не найдем федеративных государств, которые были бы образованы полностью суверенными государствами. Так, к примеру, в Соединенных Штатах Америки изначальную основу для формирования государства — федерации создали британские колонии, и федерализм возник там «как способ мягкой интеграции этих колоний для создания крупного, единого государства»³. Колонии идентифицировали себя как штаты, «т.е. государства в прямом переводе с английского. Но при этом штаты... декларировали вечный союз и конфедерацию»⁴. Американский федерализм в итоге стал «результатом компромисса местных элит с метрополией»⁵. В процессе формирования федерации в Канаде первоначально был предложен план «федеративного государства под протекторатом британской короны»⁶. Акт о Британской Северной Америке 1867 г. учредил доминион Канада в составе четырех колоний — Онтарио, Квебека, Нью-Брансуика и Новой Шотландии. «Анализ юридической природы происхождения Союза Канада, — замечает Е. П. Симаева, — показывает, что федерация “Канада”, образованная на основании Акта 1867 г., являлась, во-первых, результатом волеизъявления, выраженного в активной деятельности политиков провинции Канада ... и, во-вторых, следствием необходимой поддержки британского правительства, которое оказало большое влияние на ход дискуссий по вопросу образования федерации»⁷.

¹ Черняк Л. Ю. Основные теории государственного суверенитета // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4. С. 15—17.

² Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика. М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. С. 96.

³ Указ. соч. С. 183.

⁴ Указ. соч. С. 184.

⁵ Гуляков А. Д., Саломатин А. Ю. Основание федеративного государства в США (историко-государствоведческий очерк) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 1. С. 29.

⁶ Гуляков А. Д., Саломатин А. Ю. Пути формирования канадского федерализма (историко-государствоведческое исследование) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 2. С. 8.

⁷ Симаева Е. П. Акт о Британской Северной Америке 1867 года в правовой системе Канады : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 11.

И даже единственный «чистый» пример объединения независимых государств — создание Танзании — нельзя признать таким уж чистым. Дело в том, что Танганьика (материковая часть Танзании), получив независимость в 1961 году, сначала имела статус королевства Содружества, а с 1962 года провозглашена республикой в составе содружества наций под началом британской короны. (Заметим, что само пребывание государства в таком статусе ставит под сомнение полноту его суверенитета.) Поэтому здесь единственно суверенной территорией будет Занзибар, при том, что после получения им независимости в 1963 году уже через месяц он пережил революцию, в ходе которой королевская власть султана была свергнута и была образована Народная республика Занзибара и Пембы. Сегодня Объединенная республика Танзания — член Содружества наций. В итоге и здесь мы не можем признать случай создания федерации (пусть и специфической) в результате объединения независимых государств.

Следовательно, исторический опыт не подтверждает создание федераций независимыми образованиями. Это в определенной мере снимает вопрос о том, может ли суверенитет федеративного государства рассматриваться как состоящий из суверенитетов образовавших его территорий (в теоретическом плане).

Власть при создании федерации «снизу» не может иметь своим источником народы объединившихся территорий, поскольку:

- территории всегда соседствуют друг с другом;
- ни одна из таких территорий исторически не была суверенной;
- территории так или иначе обладали определенной общностью экономических, политических, территориально-географических и прочих отношений. Важно также то, что признание за территориями, образующими федерацию (субъектами), и их народами

источника власти открывает путь для свободного выхода этих территорий из состава федеративного государства, что означает реальную возможность распада государства. Это прямо противоречит идее целостности и единства федерации.

Поэтому невозможно согласиться с утверждением, что государственная (федеральная) власть имеет двойной источник — «волю всего населения федеративного государства и волю отдельных политических образований, соединенных в общий союз волей народа, взятого в своем разъединении на самостоятельные политические единицы»⁸, и что она образована на основе консенсусного решения местных и центральных властей⁹.

Это одна сторона проблемы. Другой аспект рассмотрения юридической природы федерации связан с тем, что согласно современным воззрениям в теории государства и права любое федеративное государство содержит и выражает в себе два начала, две тенденции в государственном укладе — централистскую и нецентралистскую. Тенденция к централизму «определяется необходимостью обеспечить внутренне согласованную, целостную и стабильную систему управления, единство принципиальных основ и направлений политики»¹⁰. Значение децентрализации «определяется тем, что невозможно из одного центра решать все практические вопросы... особенно если страна занимает огромное пространство, а регионы отличаются исключительным своеобразием»¹¹. При этом исследователи подчеркивают, что «в реальной жизни федерализм невозможен без централизации и децентрализации одновременно»¹².

Нетрудно догадаться, что эти две тенденции выражают два принципа федеративного устройства — государственный (или суверенный) и региональный (федеративный). Ю. В. Ким о соотношении этих принципов пишет так: «Федеративная государственность

⁸ Цит. по: Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма : учебно-практич. пособие. М. : Дело, 1998.

⁹ См.: Умнова И. А. Указ. соч.

¹⁰ Фарушкин М. Х. Современный федерализм: российский и зарубежный опыт. Казань : Изд-во Казанского университета, 1998. С. 115.

¹¹ Указ. соч. С. 116.

¹² Указ. соч. С. 120.

привносит во внутреннюю организационную структуру государства, в ее пирамидальную архитектуру горизонтально проецирующиеся, а потому диссонирующие с нею элементы международного публично-правового порядка. Посему проблематичность федеративного устройства состоит не столько в сложности техники управления различиями, сколько в фундаментальном противоречии двух начал, закладываемых с основу единой государственности — принципа государства и федеративного принципа. Первый есть начало суверенитета, единого и неделимого, второй — его отрицание¹³. Однако можно ли однозначно согласиться с подобным утверждением?

Говоря о системе государственной власти в федерации, необходимо обратить внимание на следующее. «Суверенитет, — замечают исследователи, — представляет собой систему прав, состоящую не только из прав на независимость и свободу от посягательств извне и изнутри, но и право управлять, принимать решения, осуществлять все функции вплоть до принуждения. Несмотря на то, что многие ученые настаивают на делимости суверенитета в федеративном государстве, практика строительства федерации свидетельствует об обратном»¹⁴. Если бы субъекты федерации обладали суверенитетом, «то в силу государственного суверенитета действовал бы принцип: федеральная конституция и федеральные законы применяются постольку, поскольку они не противоречат конституции и законам субъектов федерации»¹⁵.

Е. И. Козлова и О. Е. Кутафин отмечают, что народ как носитель суверенитета обладает учредительной властью, в содержание которой вкладывается «право принимать конституцию

и... учреждать те основы общественного и государственного устройства, которые выбирает для себя данный народ»¹⁶. Исследуя государственную власть с позиций глубины ее упорядочения (т.е. структурных уровней), А. И. Хорошильцев выделяет в структуре федеральной власти три уровня: конституирующий, организующий и информирующий¹⁷. Руководствуясь этим делением можно заключить, что верховная федеральная власть выполняет конституирующую (учредительную), организующую и контролирующую функции по отношению ко всей федерации. Конституирующий уровень федеральной власти связан с деятельностью Конституционного собрания, Президента и Конституционного Суда¹⁸. Это значит, что посредством Конституционного собрания как чрезвычайного органа особой компетенции верховная государственная власть становится связанной непосредственно с Конституцией (как учредительным актом). Федеральная конституция, в отличие от конституций (уставов) субъектов, обладает качеством завершенности¹⁹, которое и передается верховной (федеральной) власти. Следовательно, федеральный уровень власти обладает исключительным свойством учредительности, воспринятым непосредственно от учредительной воли народа через Конституцию (как акт высшей юридической силы). Иными словами, учредительность — одно из важнейших свойств единой независимой государственной власти, реализующейся в государстве. Уровень власти субъектов не обладает учредительностью, ибо лишен суверенитета.

Поэтому утверждать, что федерация изначально содержит и заключает в себе две разнонаправленные тенденции и два взаимоисключающих принципа неправильно. Феде-

¹³ Ким Ю. В. Федеративный режим и его правовые источники // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 208.

¹⁴ Бурбина Ю. В. Основные признаки современных федераций // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 63.

¹⁵ Прохоров А. В. Федерализм как форма территориальной организации власти в правовом государстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 10—11.

¹⁶ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 1999. С. 38.

¹⁷ Хорошильцев А. И. Третье измерение государственной власти на примере современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 4. С. 29.

¹⁸ См.: Указ. соч. С. 30.

¹⁹ См.: Дудко И. Г. Законодательство субъектов Российской Федерации: вопросы теории : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 12.

ративный принцип не может противоречить государственному началу в устройстве федерации. Федеративный принцип может противоречить государственному только лишь в том случае, если существует другая, отличная от государственной в смысле политического союза федеративная природа государств, которая показывала бы, что федеративное государство обладает принципиально иной юридической сущностью, нежели обычные государства (унитарные). Полагаем, что оснований утверждать о существовании такой федеративной природы, сопоставимой по своей значимости с государственной природой в качестве фундаментального принципа, нет.

Это проистекает хотя бы из того, что в юридической науке не существует точного однозначного определения федерализма²⁰. Более того, если признать, что федеративное государство содержит в себе две принципиально различные юридические природы, сопоставимые по значимости и к тому же противоречащие одна другой, это значит, что такое государство пребывает в состоянии непрекращающегося внутреннего кризиса. Ни одно государство не сможет существовать, если оно содержит в своем основании два равных взаимоотрицающих начала. Современные исследователи утверждают²¹, что федерализм используется в качестве средства для решения определенных проблем, конфликтов государственного общежития, т.е. для снятия разного рода напряженностей во внутригосударственных отношениях и укрепления государства. Федерализм — это средство, и он не может возводиться в ранг принципа, равного государственному.

Мы рассмотрели очень кратко некоторые, наиболее обсуждаемые особенности правовой природы федерации. К каким же выводам мы приходим в плане влияния этих особенностей на устройство государственной власти в федеративном государстве?

Во-первых, поскольку исторический опыт

федерализма не подтверждает создание федераций полностью суверенными образованиями, представляется необоснованным в теоретическом плане тезис о суверенитете федеративного государства как состоящего из суверенитетов его субъектов. Более того, истории известны примеры, когда в результате объединения смежных территорий возникало унитарное государство, как, например, Йеменская республика, образовавшаяся в результате объединения Йеменской Арабской республики (Северный Йемен) и Народно-Демократической Республики Йемен (Южный Йемен)²². С. Н. Чурилов пишет, что концептуальные разработки, содержащиеся в тех или иных теориях федерализма, относятся «не к федерализму как таковому, а к общей теории государственного устройства. Как правило, они применимы как к федеративным, так и к унитарным государствам. Выводы, сделанные в их рамках, обычно лишь иллюстрируются на примерах федеративных стран; аналогичные примеры во многих случаях могут быть приведены и из опыта развития государств с унитарным устройством»²³. Утверждение, что федеративное государство — носитель двойного суверенитета (в любом качестве) — одна из таких разработок, которая, по нашему мнению, не может служить убедительным доводом в пользу двойного источника государственной власти в федерации. Следовательно, государственная власть в федерации не является выразителем двойного суверенитета (федерации и субъектов), а олицетворяет единый суверенитет всей федерации.

Во-вторых, федеративный принцип не сопоставим по своей значимости с государственным началом федерации. Государственное начало вообще и федерации в частности всегда имеет первостепенное, решающее и исключительное значение для существования государства. Федеративный принцип не может противоречить государственному началу, так как он служит средством его укрепления, о чем выше было

²⁰ См.: *Ткаченко С. В.* Правовые реформы в России: проблемы рецепции западного права. Самара, 2007.

²¹ *Барышников Е. Н.* Причины и условия развития федерализма в странах мира: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2002. С. 11.

²² См.: *Туровский Р. Ф.* Указ. соч. С. 193.

²³ *Чурилов С. Н.* Основные юридические доктрины федерализма: теоретико-правовые аспекты // Ученые записки РГСУ. 2010. № 11. С. 92.

сказано. В этом плане утверждения о том, что федеративная государственность изначально несет в себе фундаментальные противоречия подобного характера, несостоятельны. В связи с этим, а также с тем, что оба принципа (государственный и федеративный) устройства федерации сосуществуют в определенной соподчиненности (являющейся для них естественной), выглядит несостоятельным представление о том, что государственная власть в федерации находится и выражает две разнонаправленные тенденции — к централизации и децентрализации, которые будто бы и составляют существо федеративного государства.

В-третьих, так как обе тенденции власти — централизации и децентрализации — подчинены одной цели и — главное — выражают иерархическую соподчиненность государственного и федеративного принципов, можно утверждать, что децентрализация (т.е. существование в федерации второго внутригосударственного круга действия государственной власти — региональной власти) есть один из способов сохранения централизованного государства по-

средством установления общегосударственных начал действия власти субъектов. Децентрализация в федеративном государстве не равна по значимости и объему централизации, так как федеральная власть в любой момент может приостановить действия региональной власти и ввести прямое федеральное управление на той или иной территории (например, федеральное вмешательство) или же вообще изначально напрямую управлять определенными территориями (союзные территории в Индии, находящиеся под прямым управлением федерального центра).

Таким образом, при более внимательном рассмотрении становится очевидной непротиворечивость юридической природы федеративного государства. Завершая наш краткий обзор, заметим в заключение, что рассмотрение и правильное понимание правовой природы федеративных государств послужит хорошим подспорьем для улучшения функционирования всей системы государственной власти в этих государствах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барышников Е. Н. Причины и условия развития федерализма в странах мира: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тюмень, 2002. — 19 с.
2. Бурбина Ю. В. Основные признаки современных федераций // Бизнес в законе. — 2009. — № 1. — С. 62—64.
3. Гуляков А. Д., Саломатин А. Ю. Основание федеративного государства в США (историко-государствоведческий очерк) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2015. — № 1. — С. 20—31.
4. Гуляков А. Д., Саломатин А. Ю. Пути формирования канадского федерализма (историко-государствоведческое исследование) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2015. — № 2. — С. 5—16.
5. Дудко И. Г. Законодательство субъектов Российской Федерации: вопросы теории : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Нижний Новгород, 2004. — 54 с.
6. Ким Ю. В. Федеративный режим и его правовые источники // Вестник Томского государственного университета. — 2009. — № 323. — С. 207—211.
7. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 1999. — 520 с.
8. Прохоров А. В. Федерализм как форма территориальной организации власти в правовом государстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 28 с.
9. Симаева Е. П. Акт о Британской Северной Америке 1867 г. в правовой системе Канады : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2006. — 26 с.
10. Ткаченко С. В. Правовые реформы в России: проблемы рецепции западного права. — Самара, 2007.
11. Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика. — М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. — 780 с.
12. Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма. Учебно-практическое пособие. — М. : Дело, 1998.

13. Фарушкин М. Х. Современный федерализм: российский и зарубежный опыт. — Казань : Изд-во Казанского университета, 1998. — 335 с.
14. Хорошильцев А. И. Третье измерение государственной власти на примере современной России // Государственная власть и местное самоуправление. — 2015. — № 4. — С. 28—32.
15. Черняк Л. Ю. Основные теории государственного суверенитета // Сибирский юридический вестник. — 2005. — № 4 — С. 15—17.
16. Чурилов С. Н. Основные юридические доктрины федерализма: теоретико-правовые аспекты // Ученые записки РГСУ. — 2010. — № 11. — С. 84—93.

Материал поступил в редакцию 18 ноября 2016 г.

PECULIARITIES OF THE LEGAL NATURE OF THE FEDERAL STATE AND THEIR IMPACT ON THE ESSENCE OF THE STATE POWER

ROMAIKIN Ivan Aleksandrovich — Postgraduate of the Department of Theory and History of State and Law, Ogarev Mordovia State University
mord5@mail.ru
430005, Russia, Republic of Mordovia, Saransk, Proletarskaya Street, 77-21

Review. *The main problem arising when considering the impact of the legal nature on the essence of the Federation and building up of State power is, in the opinion of the author, the lack of historical and theoretical study of key aspects of the theory of the Federal State. Often well-known provisions of Federal theory are simply transferred to the State power that creates many inconsistencies in the interpretation of its devices in the Federation. The conducted analysis suggests that in detailed study of the legal nature of the Federation there are no contradictions. The thesis on the origin of the Federation as a result of the merger of the States is historically groundless, which removes the idea of State power as the subject of dual sovereignty. Therefore, the public authority cannot regard the peoples of the united territories as its source. The federal principle of government is not comparable and not contrary to the public nature, therefore, the power of the State does not express divergent trends in the structure of the State, and does not impersonate the oscillatory nature of the Federation. As a consequence, decentralization in a federal State is one way of centralized State power devices by establishing federal started activities of State power of constituent entities of the Russian Federation. All of this demonstrates the consistency of the legal nature of the Federation.*

Keywords: *the Federal State, the authority of the State, the legal nature of the State, the principles of the device of the Federation.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Baryshnikov E. N. Prichiny i usloviya razvitiya federalizma v stranah mira: konstitucionno — pravovoe issledovanie: avtoref. dis... kand. jurid. nauk. Tjumen', 2002. 19 s.
2. Burbina Ju. V. Osnovnye priznaki sovremennyh federacij // Biznes v zakone. 2009. №1. S. 62-64.
3. Guljakov A. D, Salomatin A. Ju. Osnovanie federativnogo gosudarstva v SShA (istoriko — gosudarstvovedcheskij ocherk) // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki. 2015. № 1. S. 20 — 31.
4. Guljakov A. D, Salomatin A. Ju. Puti formirovaniya kanadskogo federalizma (istoriko — gosudarstvovedcheskoe issledovanie) // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki. 2015. № 2. S. 5—16.
5. Dudko I. G. Zakonodatel'stvo sub#ektov Rossijskoj Federacii: voprosy teorii: avtoref. dis... d-ra jurid. nauk. Nizhnij Novgorod, 2004. 54 s.
6. Kim Ju. V. Federativnyj rezhim i ego pravovye istochniki // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. №323. S. 207-211.

7. *Kozlova E. I., Kutafin O. E.* Konstitucionnoe pravo Rossii: Uchebnik. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Jurist#, 1999. — 520 s.
8. *Prohorov A. V.* Federalizm kak forma territorial'noj organizacii vlasti v pravovom gosudarstve: avtoref. dis... kand. jurid. nauk. M., 2008. 28 s.
9. *Simaeva E. P.* Akt o Britanskoj Severnoj Amerike 1867 goda v pravovoj sisteme Kanady: avtoref. dis... kand. jurid. nauk. Volgograd, 2006. 26 s.
10. *Tkachenko S. V.* Pravovye reformy v Rossii: problemy recepcii zapadnogo prava. — Samara, 2007.
12. *Umnova I. A.* Konstitucionnye osnovy sovremennogo rossijskogo federalizma. Uchebno-prakticheskoe posobie. — M.: Delo, 1998.
13. *Farukshin M. H.* Sovremennyy federalizm: rossijskij i zarubezhnyj opyt. Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 1998. 335 s.
14. *Horoshil'cev A. I.* Tret'e izmerenie gosudarstvennoj vlasti na primere sovremennoj Rossii // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2015. № 4. S. 28 — 32.
15. *Chernjak L. Ju.* Osnovnye teorii gosudarstvennogo suvereniteta // Sibirskij juridicheskij vestnik. 2005. № 4 S. 15—17.
16. *Churilov C. N.* Osnovnye juridicheskie doktriny federalizma: teoretiko-pravovye aspekty // Uchenye zapiski RGSU. 2010. №11. S. 84—9).